Семья Хун.

Когда Санг Ван вернулась в маленький сад, Ши Фэнджу уже уехал на работу. Она нашла предлог отослать няню Ли после того, как умылась и переоделась в новую одежду, прежде чем приказать Чжидэ присматривать за дверью, а сама послала служанку позвать Лю Я в боковую комнату, чтобы обсудить детали произошедшего.

Она испытала огромное потрясение, когда Лю Я рассказала обо всем, что знала.

«Что господин Хун на самом деле сын бургомистра?»

"Да, - сердито сказала Лю Я: - Кто же знал, что у него есть такой гедонистический сын! Как бесстыдно с его стороны!" Лю Я почувствовала отвращение, когда вспомнила сцену, когда этот парень сально представлялся, таща третью мисс Ши в кусты и произнося такие слова, как " Быть со мной - это для тебя благословение. Я могу заверить тебя, что потом ты сможешь чудесно наслаждаться своей жизнью здесь, в Цинчжоу! Никто не будет оспаривать твою власть в этом городе!"

«Юная госпожа, вам не о чем беспокоиться. Молодой господин обещал, что справится! Наша семья Ши существует не для того, чтобы другие шутили над нами, и господин не будет сидеть сложа руки, когда нашими мисс пользуются!" Говоря это, Лю Я вздохнула, так как ей еще предстояло преодолеть страх: "К счастью, молодой госпожи там не было, молодой господин появился там вовремя, иначе я и Цай Юнь действительно... действительно..."

Руки Санг Ван задрожали, а лицо слегка побледнело. Если бы там не было Ши Фэнджуя, скрыть такой инцидент было бы нелегко! Храм, скорее всего, будет предупрежден, и когда это произойдет, Ван Ши не останется в неведении!

«Поскольку у молодого господина уже есть план, вы с Чжидэ должны держать это в секрете и ни словом об этом не обмолвиться, понимаете? Вы не должны болтать об этом даже с третьей мисс; ведите себя так, как всегда, и притворяйтесь, будто этого никогда не было, ясно?»

«Да, юная госпожа!»

Санг Ван кивнула и позволила ей уйти, заявив, что она устала и хочет немного отдохнуть.

Поскольку этот инцидент имел отношение к господину Хуну, Санг Ван не могла не беспокоиться, что репутация Ши Лянь может пострадать.

Рано утром господин Хун получил письмо от третьего старого мастера Ши. Хотя третий старый мастер Ши был в отставке, он легко мог использовать свои личные связи, чтобы вернуться к императорскому двору с помощью богатства семьи Ши. Положение третьего старого мастера Ши при дворе было примерно таким же, как и у бургомистра Хуна, и он посетил и приветствовал господина Хуна во время новогодних праздников. Поэтому господин Хун не осмелился пренебречь письмом и поспешно вскрыл его.

Прочитав письмо, он позеленел от гнева.

Третий старый мастер Ши упомянул в своем письме, что то, что произошло, прошло, и об этом инциденте не должно быть упомянуто снова. Однако в своем письме он также написал, что надеется, что ничего подобного больше не повторится. Смысл письма был ясен: Хун должен был сохранить мир и наказать собственного сына.

У господина Хуна было два сына. Старший сын помогал деду с семейным бизнесом в их родном городе, а второй сын последовал за отцом и матерью. Его второму сыну только что исполнилось девятнадцать, и он еще не женился. Однако у него было три наложницы.

Родители беспокоились о женитьбе сына, но тот не спешил жениться. Хун Си, их второй сын, пользовался любовью матери и отца, местного чиновника, бездельничал и играл каждый день. Зачем же ему жениться и в конечном итоге ограничить свою деятельность?

Господин Хун был осведомлен о его деятельности, но он не слишком беспокоился об этом. Разве это не нормально для такого молодого господина, как его сын, вести себя немного гедонистично? Он никогда не был строг к нему, так как его жена всегда защищала сына. Юноша всегда был достаточно трезв, чтобы не создавать никаких неразрешимых проблем; по крайней мере, никто не угрожал его жизни.

Но кто знал, что он в конце концов втянет в это дело семью Ши? Как он мог напасть на мисс из семьи Ши?

Господин Хун в бешенстве вернулся в свою резиденцию. Не найдя нигде своего сына, он с мрачным выражением лица обратился к жене: “Где же наш сынок? Куда он опять пошел валять дурака?”

«Господин, что с тобой сегодня? Почему ты вдруг так разозлился?» - старая госпожа Хун испугалась и поспешно встала, чтобы помочь мужу сесть.

Судья Хун стряхнул ее руки и сердито сел в одиночестве. «Пошли кого-нибудь за нашим сыном! Мне нужно кое-что у него спросить! Хм, тебе интересно, что случилось? Лучше спроси у своего сына, какое прекрасное дело он совершил!»

Старая госпожа Хун была недовольна его ответом и надулась: “Си все еще молод, разве это не нормально для молодого человека быть игривым? Кто из молодых господ так себя не ведет? Почему критикуют только нашего сына? Он, естественно, изменится к лучшему через несколько лет, когда женится и создаст семью!”

Господин Хун еще больше разозлился, когда речь зашла о браке, и, ударив кулаком по чайному столику, закричал: “Не думай, что я понятия не имею, о чем думает мой позорный сын. Он просто боится, что его закуют в цепи, как только он женится, не так ли? Ты должна быстро выбрать для него приличную семью, подожди, нет, выбери девушку, которая достаточно проницательна и тверда. Этот неподобающий сын на самом деле не имеет никакого самоограничения, если некому взять его под контроль! Если ты сама не можешь наказать его, то нужно заставить нашу будущую невестку сделать это!”

Неужели он только что унизил ее, посчитав ниже их будущей невестки? Старая госпожа Хун тут же отругала его: “Что ты за отец? Как ты сможешь вынести, что наш сын будет женат на строптивице! У твоего сына не останется чувства достоинства, если он будет жить под властью женщины! Он никогда в жизни ничего не добьется!”

“А чего он может добиться? – господин Хун пренебрежительно усмехнулся ей: - Это было бы благословением предков нашей семьи Хун, если бы он хотя бы не доставлял мне никаких неприятностей!”

Старая госпожа Хун не смогла ответить, но вздохнула: “Старый господин, ты так зол с тех пор, как вошел, может быть, ты хотя бы расскажешь мне, что случилось?”

Судья Хун сердито сказал: “Ты хоть представляешь, что вчера натворил наш нечестивый сын? Он обладает величайшей храбростью, раз напал на молодую мисс из семьи Ши! Я получил здесь должность только во второй половине прошлого года и еще не успел прочно закрепиться, как же я посмею поссориться с местной влиятельной семьей? Семья Ши - богатая семья, и их третий старый хозяин также являлся чиновником при императорском дворе. Теперь, когда брат их молодой хозяйки – первый отличник, возможно, он станет известным или даже знаменитым ученым! Перед ними даже я должен быть вежливым, но посмотри на него, он действительно осмелился напасть на их незамужнюю молодую мисс! Разве он не ищет для меня неприятностей? Сегодня рано утром пришло письмо от третьего старого мастера Ши, в котором он рассказывает мне об этом!”

«Так это из-за этого! – Неожиданно, но старая госпожа Хун даже не нахмурилась, когда услышала об этом, и сказала с презрением: - Мне было интересно, что могло так рассердить моего старого мужа! Си уже рассказал мне об этом!»

«Что ты только что сказала? - господин Хун вытаращил глаза и проревел: -Ты уже знала об этом? Тогда почему ты не сказала мне раньше, ведь ты уже знала об этом?” Чувствуя крайнюю ярость, он не мог не ругать в душе своего нечестивого и бесчестного сына.

На этот раз он скорее ревновал, чем злился. Этот его позорный сын, как он мог сказать об этом матери, а не ему? Неужели он все еще не видит в нем своего отца? Ему лучше не забывать, кто был тем, кто обеспечивал его всем, что у него теперь было!

«О, старый господин, ты не должен быть таким жестоким с ним! Посмотри на себя, ты не можешь винить его за то, что он не осмелился сказать тебе! - с несчастным видом сказала старая госпожа Хун. Затем она поспешно выдавила из себя еще одну улыбку и сказала: - Старый господин, ты должен сначала успокоиться и выслушать меня! Вчера Си сказал мне, что ему очень нравится эта юная мисс из семьи Ши, и попросил меня послать кого-нибудь попросить у семьи Ши руки их мисс, чтобы она стала его наложницей!»

Прежде чем старая госпожа Хун успела закончить, господин Хун перебил ее: «Вы пытаетесь сделать наложницу из молодой мисс семьи Ши?»

Старая госпожа Хун хмыкнула и сказала с пренебрежением: “Наш сын - законный наследник, в то время как их третья мисс - дочь наложницы. Они – купцы, а мы -чиновники; они не равны по положению, когда дело касается семейного происхождения. Конечно, они не могут быть недовольны, если она станет наложницей нашего сына, не так ли? Более того, это также решение вчерашнего инцидента, не так ли? Нашего сына можно отчасти винить за вчерашний инцидент, но я бы сказала, что для того, чтобы хлопнуть в ладоши, нужны две руки, их третья мисс не стала бы так рисковать, будь она порядочной. Это была ее судьба - столкнуться с нашим Си! Разве это не принесет пользу всем нам теперь, когда Си готов жениться на ней, так как он влюбился в нее с первого взгляда? Если мы торжественно возьмем ее замуж, репутация их третьей мисс никак не пострадает!”

Судья Хун не находил слов, и его сердце не могло не дрогнуть.

То, что сказала его жена, не было полной чепухой.

Заметив, что ее слова подействовали, старая госпожа Хун втайне обрадовалась и ухватилась за возможность еще больше убедить его: “Подумай об этом, старый господин, поскольку ты новичок в этом городе, тебе было бы полезно, если бы ты смог установить связь с семьей Ши! Поскольку их третья мисс-всего лишь дочь наложницы, было бы нечестно по отношению к ней,

если бы она вышла замуж за нашего сына; у семьи Ши тоже нет причин отказываться от нашего предложения. Я думаю, что они даже будут более чем согласны!”

Господин Хун молчал.

«Значит, решено! - Старая госпожа Хун была довольна тем, что наконец-то разрешила вопрос, из-за которого ее так донимал сын. С улыбкой она сказала: - Я попрошу слуг подготовиться и завтра же отправлюсь в дом Ши с предложением! Уверяю тебя, они на это согласятся!»

«Ладно, ладно! Делай, что хочешь, я больше не хочу об этом думать!» - господин Хун топнул ногой, встал и вышел, думая о том, как ему ответить на письмо третьего старого мастера Ши.

«Ладно, ты можешь перестать прятаться! Выходи! » - лениво сказала старая госпожа Хун с улыбкой, растянувшись на диване.

Из-за ширмы вышел молодой человек в длинном красновато-коричневом платье с круглым воротником. Он прижался к старой госпоже Хун и сказал, сияя: “Мама, ты такая удивительная! Ты так гладко все уладила!”

«Хм, в следующий раз будь осторожнее и не таким импульсивным!» - старая госпожа Хун ткнула его пальцем в лоб и с улыбкой отчитала.

«Не беспокойся, мама, я буду иметь это в виду!» - Хун Си рассмеялся.

Хотя Хун Си не был в Цинчжоу очень долго, его репутация похотливого человека была широко распространена по всему городу. Он никак не мог совладать со своим желанием, когда услышал, что в лесу цветущих слив за храмом Цветущей Сливы гуляет красавица. Он бросился туда в спешке!

Он не ожидал увидеть там такую красивую и молодую женщину. Кроме того, было увлекательно наблюдать, как красавица любуется цветами и наслаждается пейзажем, в то время как он был окружен множеством красивых цветов. Как он мог удержаться, чтобы не сделать шаг вперед и не пофлиртовать с ней?

Это было чисто развлечение и ничего для него не значило, но чего он никак не ожидал, так это того, что красавица не захотела присоединиться к нему даже после того, как узнала его статус. Это было для него неприемлемо! Он был ошеломлен, когда появился молодой хозяин семьи Ши . Подумать только, эта красавица на самом деле его сестра!

Слуги, стоящие рядом с ним, которые издевались и наблюдали за весельем, немедленно затихли. Никто не осмеливался сделать глубокий вдох. Более того, Ши Фэнджу нетактично и пренебрежительно отозвался о нем, и это его очень смутило. Поэтому после того, как Ши Фэнджу и Ши Лянь ушли, он сказал перед толпой слуг: “Смотрите внимательно, я заставлю семью Ши послушно отдать мне свою дочь!”

Вот почему он обратился за помощью к старой госпоже Хун. Все, что он сказал, было то, что он влюбился в третью мисс семьи Ши с первого взгляда и хотел бы, чтобы его мать помогла ему жениться на ней как на своей наложнице. Хм, как только она выйдет за него замуж, он вернет себе свою репутацию. Кем эта Ши Лянь себя возомнила? Только посмотрите, как он с ней расправится!

Видя, что его цель достигнута, и отец больше не сердится на него, как он мог покорно оставаться дома? Он извинился вскоре после того, как поболтал еще немного со старой

госпожой Хун, и ушел, чтобы снова бездельничать.

Старая госпожа Хун не могла не вздохнуть: “Этот ребенок действительно похож на дикую лошадь без поводьев. Старый господин прав, ему действительно нужна такая жена, чтобы держала его под контролем!”

http://tl.rulate.ru/book/4760/1341356